

Однако и сам Су Яньцин оказался несчастлив. Судя по воспоминаниям первоначального хозяина тела, Су Яньцин был обычным парнем с некоторой долей тщеславия. Хотя он и использовал первоначального хозяина как запасной вариант, это было лишь небольшой моральной ошибкой, не более того.

В итоге он стал жертвой этого сумасшедшего, который преследовал его, следил за ним и вынудил его обручиться. Это было действительно трагично.

К счастью, в стране даже не приняли закон об однополых браках, так что этот беспорядочный обручение не имел никакой юридической силы. К тому же у него теперь был парень.

Иначе... ему пришлось бы провести медовый месяц с Су Мосю! В такой момент получить жениха — это же просто катастрофа!

Янь Цзинцзэ ни в коем случае не хотел жениха, кроме Су Мосю!

При мысли о Су Мосю выражение лица Янь Цзинцзэ застыло.

Этот мир... был таким же сложным, как и предыдущий!

В этом мире Су Мосю был младшим братом-близнецом Су Яньцина! Их лица были не совсем одинаковыми, но очень похожими!

Они были усыновлены разными семьями. Су Яньцин увлекся искусством, а Су Мосю, наоборот, серьезно учился, а после окончания учебы, благодаря рекомендации Су Яньцина, устроился в компанию первоначального хозяина, став его помощником.

Будучи братом Су Яньцина, первоначальный хозяин был рад видеть его лицо, которое было на семьдесят процентов похоже на лицо Су Яньцина. Кроме того, он сам был очень способным, поэтому первоначальный хозяин высоко его ценил.

Однако, судя по воспоминаниям первоначального хозяина, их отношения не были хорошими.

Первоначальный хозяин был крайне холоден ко всем, кроме Су Яньцина, совершенно не обращая внимания на других людей, и к Су Мосю он относился так же.

Это еще куда ни шло, но после разрыва с Су Яньцином первоначальный хозяин стал трудоголиком! Он ежедневно эксплуатировал своих подчиненных!

Ему нравилось лицо Су Мосю, поэтому он эксплуатировал его больше всех!

Су Мосю, которого так эксплуатировали, и который должен был терпеть странные вспышки гнева первоначального хозяина, естественно, не любил его. Он оставался у него только потому, что зарплата была достаточно высокой.

Ну и дела!

В этом мире Су Мосю был не только его подчиненным, но и братом его жениха!

Можно ли это считать связью с шурином... Мысль об этом немного возбуждала.

Янь Цзинцзэ с нетерпением ждал встречи с Су Мосю, когда дверь палаты внезапно открылась, и вошел Су Мосю.

В этом мире Су Мосю сильно отличался от прежнего.

Сейчас было лето, было жарко, но на нем были рубашка, костюм и галстук, все аккуратно уложено. На его лице были очки с золотой оправой, а также слегка худощавые щеки, острый подбородок, тонкие губы и холодный взгляд.

Янь Цзинцзэ сразу же возбудился!

Тот, кто стоял перед ним, выглядел как... изящный негодяй?

Нет, нет, так нельзя сказать. Скорее, он был похож на злодея из фильмов, того, кто в одну секунду разговаривает с тобой, а в следующую уже наносит удар.

В общем, Су Мосю с такой аурой выглядел совсем не как хороший человек.

Не похожий на хорошего человека Су Мосю встретился взглядом с Янь Цзинцзэ, слегка замер, но затем быстро пришел в себя.

Он холодно посмотрел на Янь Цзинцзэ, сел на стул у кровати, достал портфель:

— Господин Кан, сегодня вы пропустили собрание, его временно провел президент Чжао. Я принес вам протокол собрания и контракты, которые нужно подписать.

Су Мосю протянул несколько документов Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ протянул руку, но не взял документы, а схватил руку Су Мосю, проведя мизинцем по его ладони:

— Ты пришел, зачем еще и протокол принес?

Су Мосю смотрел на Янь Цзинцзэ с каменным лицом, его глаза за очками слегка сузились.

Такой взгляд... В фильмах, когда злодей, притворяющийся адвокатом, учителем или врачом, смотрит на кого-то таким взглядом, тот, на кого он смотрит, наверняка попадет в беду.

Сердце Янь Цзинцзэ невольно забилось быстрее, а затем он увидел, как Су Мосю холодно отшвырнул его руку, словно избавляясь от чего-то грязного:

— Господин Кан, посмотрите документы.

Су Мосю не мог понять, что задумал этот сумасшедший Кан Синьхоу, почему он вдруг стал таким... отвратительным.

Слово «отвратительный» он услышал, когда девушки из офиса обсуждали, как одна из секретарш, общаясь с клиентом, пожаловалась, что тот был отвратительным, после того как он коснулся ее руки.

Но он не ожидал, что Кан Синьхоу тоже способен на такое.

И уж тем более он не ожидал, что... в тот момент, когда Кан Синьхоу коснулся его руки, это ощущение показалось ему... приятным.

Должно быть, он слишком переутомился и начал галлюцинировать.

— Я не буду смотреть, — сказал Янь Цзинцзэ, начав обдумывать, как завоевать Су Мосю.

В этом мире их отношения были довольно интересными, но были и недостатки — если Су Мосю подумает, что его признание в любви было лишь поиском замены, это было бы слишком несправедливо!

Услышав, что Янь Цзинцзэ не хочет смотреть документы, Су Мосю не стал настаивать. Он положил документы на прикроватный столик, достал упаковку влажных салфеток и начал неспешно вытирать руку.

Ту руку, которую только что коснулся Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ: «...» Его жена пренебрегала им! И весьма серьезно! Он почувствовал запах спирта — это были дезинфицирующие салфетки!

Су Мосю протер свою руку одной салфеткой, выбросил ее в мусорное ведро, затем достал вторую салфетку и начал медленно вытирать каждый палец.

Спирт делал его руку холодной и вызывал легкое жжение, но это также успокаивало его.

Су Мосю подумал, что, должно быть, он слишком мало спал и начал сходить с ума, раз ему показалось, что этот психопат Кан Синьхоу... выглядит привлекательно.

Кан Синьхоу был настоящим психом! Иногда он внезапно заставлял их работать сверхурочно, не давая нормально спать несколько дней, а иногда просто исчезал, и его невозможно было найти.

Его настроение тоже было нестабильным: в одну секунду он был в порядке, а в следующую мог внезапно взорваться.

Более того, Кан Синьхоу любил создавать ему проблемы.

Сначала он не понимал, в чем дело, но однажды, когда он увидел, как Су Яньцин выходит из кабинета Кан Синьхоу, а тот потом был в плохом настроении весь день и свалил на него кучу ненужной работы, он все понял.

Он был похож на Су Яньцина, и Кан Синьхоу, не смея злиться на Су Яньцина, вымещал свою злость на нем.

За четыре года работы с Кан Синьхоу Су Мосю много раз хотел разбить ему голову.

Но ему нужны были деньги.

В жизни иногда приходится идти на компромиссы.

При мысли о Су Яньцине Су Мосю стал еще более трезвым.

Этот психопат перед ним был женихом Су Яньцина.

Хотя он не понимал, зачем Су Яньцину нужно было обручаться с этим вечно недовольным и странным психопатом, но их отношения не изменились.

Су Мосю выбросил вторую салфетку в мусорное ведро и холодно посмотрел на Янь Цзинцзэ.

Янь Цзинцзэ слегка кашлянул:

— Я не хочу смотреть на эти документы, потому что не понимаю их! Я не Кан Синьхоу!

Су Мосю ответил:

— Господин Кан, вы шутите.

— Я не шучу, я переместился в это тело! Очнулся уже в этой больничной кровати! Хотя у меня есть часть воспоминаний этого парня, но я точно не он! — Янь Цзинцзэ снова попытался схватить руку Су Мосю, но тот уклонился, и он смог ухватить лишь край его рукава.

Как же ему не повезло, его жена пренебрегала им!

Но ничего, его жена скоро сама бросится ему в объятия!

Янь Цзинцзэ сказал:

— Ты должен мне поверить, я говорю правду! Я действительно в панике и не знаю, что делать.

Янь Цзинцзэ смотрел на Су Мосю с жалобным выражением лица. Изображать жертву он умел мастерски!

Су Мосю резко дернул рукав, освобождая его из рук Янь Цзинцзэ, и безжалостно произнес:

— Господин Кан, вам нужен психиатр?

— Я очнулся и увидел тебя, влюбился с первого взгляда, ты единственный, кого я знаю в этом мире... Неужели ты можешь быть так жесток со мной? — спросил Янь Цзинцзэ.

Су Мосю ответил:

— Твои чувства ко мне — это твое дело, ко мне это не относится.

Янь Цзинцзэ: «...»

— Господин Кан, раз вы не собираетесь работать, я пойду, — добавил Су Мосю, собираясь уйти.

Подождите, Су Мосю собирался просто уйти?

Он только что оказался в этом мире, одинокий и несчастный... а Су Мосю собирался бросить его?

Этого нельзя допустить!

Янь Цзинцзэ внезапно вскочил с кровати, схватил уходящего Су Мосю, резко потянул его назад, и тот упал на его роскошную двухметровую больничную кровать.

Затем он перевернулся, прижав Су Мосю к кровати, и одной рукой зафиксировал его руки:

— Не смей уходить!

Очки Су Мосю съехали набок, его одежда тоже слегка сместилась, и он лежал на белоснежной кровати, выглядя невероятно соблазнительно.

<http://bllate.org/book/16291/1468393>